

«приращение» стужи или теплоты, глубина моря, соотношение силы и продолжительности ветра с величиной волны, плавающие по воде бревна, чайки, летящие с рыбою во рту, — все это с поразительной подробностью указано здесь Ломоносовым в качестве примет «морского ходу» и ориентировки корабля в океане.

Движущей и вдохновляющей силой всей разнообразной научной, поэтической и организаторской деятельности Ломоносова была идея грандиозного экономического и культурного преобразования страны.

Рассуждения на сугубо научные и теоретические темы нередко перебиваются страстными публицистическими пассажами, выражающими душевные мысли Ломоносова о родине, о безграничных возможностях и прогрессе научного познания мира, о практической пользе наук.

Заканчивая научный трактат «О слоях земных», посвященный разработке основ геологической науки, выражением твердой уверенности «о довольстве всяких минералов в Российских областях» (V, 621), Ломоносов обращается к читателям с призывом к разысканию и освоению природных богатств России: «Пойдем ныне по своему отечеству; станем осматривать положения мест и разделим к произведению руд способные от неспособных... Станем искать металлов, золота, серебра и прочих; станем добираться отменных камней, мраморов, аспидов и даже до изумрудов, яхонтов и алмазов. Дорога будет не скучна, в которой хотя и не везде сокровища нас встречать станут, однако везде увидим минералы, в обществе потребные, которых промыслы могут принести не последнюю прибыль» (V, 620).

В «Рассуждении о большой точности морского пути» изложение теоретических и практических проблем мореплавания завершается взволнованным размышлением о мире: «О, если бы оные труды, попечения, иждивения и неисчетное многолюдство, которые война похищает и истребляет, в пользу мирного и ученого мореплавания употреблены были, то бы... не токмо под неприступными полюсами со льдами соединенные береги открыты, но и dna бы морского районы рачительным человеческим снисканием, кажется, исследованы были! Взаимным бы сообщением избытков коль много приросло наше блаженство! И день бы учений колико яснее воссиял бы откровением новых естественных таинств» (IV, 175).

Речь Ломоносова отличается чаще всего полнейшей непринужденностью, книжное витийственное начало легко и свободно сочетается в ней с началом разговорным, высокая патетика с иронией и насмешкой. В этом отношении научная и публицистическая проза Ломоносова представляет значительно больший интерес, чем его оды и похвальные слова, отличающиеся при всей их живописной изобразительности некоторым однообразием тона.

В полемике со своими противниками Ломоносов наряду с неотразимыми логическими аргументами охотно и часто прибегал